

Мир Муравьев: «Любовь к бильярду у меня в крови»

Ко встрече с самым опытным бильярдистом Украины Миром Сергеевичем Муравьевым мы готовились давно, поэтому уже хорошо знали о том, что человек этот исключительно незаурядный. Ветеран Великой отечественной войны, художник, мастер спорта по лыжному спорту, мастер спорта по шахматам, доцент, автор первых украинских учебников по таможенному делу и бильярдирист с 75-летним стажем (!). Нашу беседу сложно назвать шаблонным термином интервью. Скорее, это был рассказ. История из уст живой легенды.

Квартира Мира Сергеевича напоминает небольшую библиотеку. Книги, монографии и целые стопки разрозненных записей громоздятся повсюду — на полках, полочках, столах и стульях. Некоторые издания — уникальны, подобных не найти ни в одном книгохранилище мира.

Мир Муравьев удивительно бодр и общителен. В свои 85, когда большинство его ровесников уже с трудом вспоминают свое имя, Мир Сергеевич продолжает работать преподавателем в университете, участвует практически во всех открытых официальных турнирах по бильярду, играет в шахматы.

«Бильярд, так как и шахматы, и лыжи в свое время — для меня это хобби. А по профессии я педагог. Военный педагог. В данный момент я доцент Киевского Университета права Национальной академии наук...» — рассказывает Мир Сергеевич, — «Кроме этого я также преподаю в киевском Университете туризма, экономики и права. Любопытно, что именно в этом университете учится известный украинский бильярдист Сергей Исаенко. Так что мы могли бы создать с ним команду университета» (смеется).

- Как произошло ваше первое знакомство с бильярдом?

- Первый свой удар по бильярдному шару я сделал, когда мне было 10 лет. Это было на зимних каникулах, когда я учился во 2-м классе. Мама моего друга, с которым я впервые играл в бильярд, работала в милиции, и у них стоял

настоящий двенадцатифутовый стол. Вот на нем мы и начали играть. А уже в 11-12 лет я играл со взрослыми в бильярдной на три стола.

Занятно, что в этой бильярдной в Макарьеве, в 80-е годы 19-го века играл еще мой дед, который был весьма известным бильярдистом в Костромской губернии. У моего брата, жившего в Москве, была газета за 1888 год, где среди прочих новостей была информация о соревнованиях по бильярду, прошедших в Костроме, на которых «завидную игру показал меццанин из города Макарьева Иван Разживин». Это был мой дед по маминой линии.

- Среди бильярдистов вы выделяетесь не только возрастом, но и именем. Мир — это ваше полное имя или сокращение?

- Это полное имя, и у него есть своя история. Мой отец был журналистом и редактором газеты в Макарьеве. Сначала

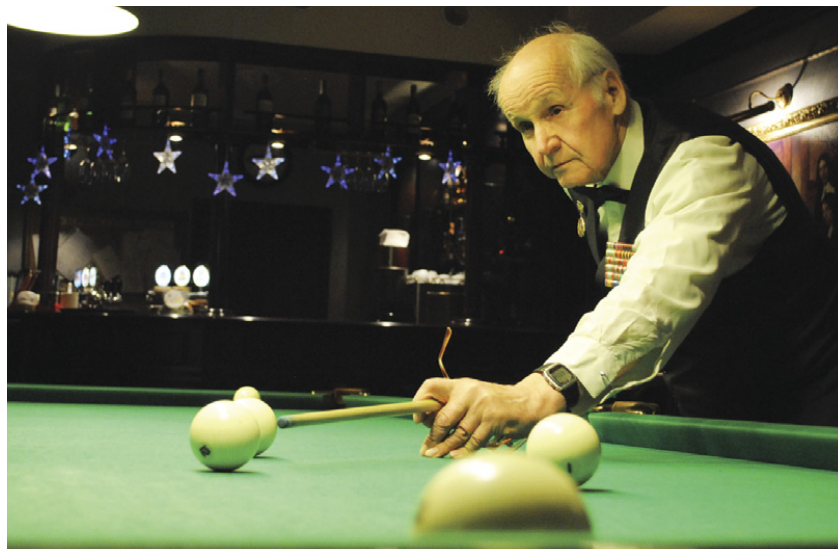
он хотел назвать меня Демьяном, так как тогда очень модным писателем был Демьян Бедный.

А в то время, как я родился, отец также подрабатывал библиоколлектором (библиотечный коллектор — человек, отвечающий за распределение литературы, приходившей в регион), и у нас дома был целый склад литературы. Как раз перед тем, как мама с папой собирались идти в ЗАГС дабы официально назвать меня Демьяном, отцу прислали толковый словарь. Он случайно открыл эту книгу на первой попавшейся странице и прочел: «мир — вселенная. Мир — новое имя». И так ему понравилось это имя, что решили назвать так меня.

Лет десять назад в одном книжном магазине я увидел большой словарь имен. Нашел в нем свое имя и прочел: «Мир — древнерусское имя...». Получается, что это имя, которое в советское время считали новым, уходит корнями в глубокую древность. Его можно найти во многих славянских именах: Любомир, Мирослав, Владимир, а вот в своем первоизданном виде на долгое время оно потерялось.

- Почему вас захватил именно бильярд, а не, скажем, футбол или другой вид спорта?

- К бильярду у меня сразу возникла какая-то привязанность и желание заниматься систематично. Это во-первых. А во-вторых, это ведь оригинально! Другие не умеют — а я умею. Наверное, любовь к бильярду у меня в крови, еще от деда.

- Какие виды бильярда были наиболее распространенными в советское время?

- Бильярдных было мало, поэтому в то время были распространены не столько «американка» и «московка», где играют один на один, а командные игры: карамболь, алагер, а после войны добавились «фишки».

- Какое свое достижение в бильярде вы считаете самым значимым?

- Сложно сказать, ведь в официальных соревнованиях я фактически не принимал участия, потому что их в советское время просто не было. А лучшие игры — это смотря с каким игроком. Бывало, что я обыгрывал кого-то, а потом только узнавал, что это был мастер спорта. В свое время в гостинице «Москва» мне довелось поиграть с самим «Бейлисом» (Николай Иванович Березин по кличке «Бейлис» — легендарный игрок, считается одним из лучших представителей «русского» бильярда XX века).

Помню, играли в алагер, до трех крестов, и он всем давал один крест форы.

Главное для меня достижение — это то, с какими людьми мне доводилось играть. В различных официальных и неофициальных турнирах моими партнерами и соперниками были чемпионы Украины, Европы и мира. Среди них — такие известные мастера, как Калачев, Сергей Кузнецов (чемпион мира по десятиборью), Борис Загуляев, Анатолий Маливанчук, Гиви Анфимиади и другие. И если

верить их словам, то во многих партиях, несмотря на возраст, я сумел оказать сопротивление бильярдным мэтрам.

- Мир Сергеевич, расскажите о своих впечатлениях от первого в истории Чемпионата мира среди ветеранов, в котором вам довелось поучаствовать.

- Прежде всего, мне было очень приятно, что меня допустили к участию в столь серьезном турнире. Чемпионат мира в любом виде спорта — это грандиозное событие. Конечно, я не рассчитывал и не рассчитываю на какие-то призовые места на таких соревнованиях. Потому что ветераны — это не только и уже даже не столько мои ровесники (а моих ровесников, по сути-то и не было). Некоторым из них только недавно исполнилось шестьдесят, а мне ведь уже 85.

Мне был интересен сам процесс и возможность хотя бы

моментами показать ту игру, которая когда-то была у меня постоянно. Когда мне удаются хорошие удары, я люблю отвечать на комплименты соперников: «да, метко, но уже редко» (смеется).

Приятной неожиданностью для меня стало то, что жребий свел меня в первом туре с чемпионом мира Гиви Анфимиади. И хоть я ему проиграл, но смог оказать достойное сопротивление. В первой партии я забил шесть шаров, причем хороших, не с подставки, и вел 6:3. Но Гиви сравнял счет, 6:6, а затем я подставился и проиграл эту партию. Но подставка там могла быть и у него, и тогда неизвестно, как бы всё повернулось. Всего в трех партиях я забил 12 шаров, а это, я считаю, неплохой показатель.

В отличие от большинства игроков, я всегда радуюсь, когда мне попадается по жребию сильный соперник.

- И все-таки, Мир Сергеевич, признайтесь, как вам удается в таком возрасте оставаться таким активным человеком с позитивным настроем на жизнь?

- Конечно, с каждым годом возникают определенные трудности, но я оптимист, и всегда вспоминаю слова древнегреческого философа Диогена. Когда ему на склоне лет говорили «Зачем ты продолжаешь суетиться? Ведь тебе осталось всего ничего!», философ отвечал: «Я приближаюсь к финишу, поэтому самое время поднажать».

Ну а если серьезно, то своей активностью я во многом обязан этому виду спорта под названием бильярд.

Мир Сергеевич на Чемпионате мира в Небуге